

Даша Art

Скажи «нет»

УДК 82-3
ББК 84-4
Д21

Даша Art

Д21 Скажи «нет» / Даша Art. – М.: Литнет, 2026. – 362 с.

ISBN 978-5-524-00299-0

Мина Жемчугова – дочь известного бизнесмена.

Влад Аристов – сын влиятельного политика.

Их объединяет только одно – свадебная сделка, которую заключили родители. Теперь у Мины и Влада нет выбора – они должны пожениться. Но как это сделать, если у Влада уже есть невеста, а Мину он считает холодной стервой?

А что если жизнь его без пяти минут жены не такая беззаботная, как кажется на первый взгляд? Что если она жертва эгоистических амбиций своего отца? А расчетливой её сделали обстоятельства, о которых посторонние даже не догадываются?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00299-0

© Литнет, 2026

© Даша Art, 2026

Пролог

Назовите самый счастливый день в жизни девушки?

Девяносто девять процентов ответят: свадьба.

Так и должно быть.

Свадьба – это шаг навстречу будущему, в котором ты уже не одна. Твою руку держит крепкая мужская рука. Ты можешь облокотиться на плечо мужа или же встать за его спину, когда тяжело. Он будет беречь тебя, защищать, оберегать.

Так же и я мечтала, будучи маленькой девочкой или же наивным подростком.

Но со временем я поняла, что в моей жизни не будет счастливого финала. И я совсем не принцесса. Я, скорее всего, – та самая ведьма. Ну, или злая мачеха, разлучающая влюбленных. Уверена, что скоро мой нос вырастет в два раза и покроется бородавками.

Никогда бы не подумала, что так сильно буду бояться наступления утра. Того самого, когда я надену белое свадебное платье, когда отец поведет меня к алтарю, где меня (и моего благоверного) принесут в жертву, словно жертвенных ягнят. И наши отцы помолятся своим богам (юристам, банкам) об увеличении капитала.

Но утро, несмотря на мои мольбы, все же наступает, не нарушая законы природы. Я отчетливо слышу, как дом оживает, словно пчелиный рой вылетел из улья. Меня раздражают эти звуки.

В мою дверь стучатся, но я упрямо не открываю. Я знаю, кто это. Парикмахеры, визажисты, мастера маникюра и педикюра – все те люди, которые должны превратить меня из гадкой утки в более менее пристойную птицу.

Когда стук не прекращается, я все же открываю, но только для того, чтобы сказать:

– Можете накрасить жениха. Я сама справлюсь!

Макияж и причёску мне должны были сделать по наставлению отца. Я уже представляю, как должна буду выглядеть. Волосы они,

конечно же, распустят и завьют. Веки покроют нежно-розовыми тенями, на ресницы наклеят пушистые искусственные ресницы, уменьшат резкость и угловатость скул, искусанные губы замаскируют бледной помадой.

Я стану похожа на типичную милашку-невесту, символизирующую непорочность.

Но ведь я не такая. Я злая, стервозная, расчетливая тварь. Меня в этой жизни мало что заботит. В основном, деньги отца. Только они. Ради них я пойду на все, что угодно, сделаю все, что ему захочется.

Сегодня я даже замуж выйду по его указке.

Я не отступаю от своего привычного образа. Прилизанные и зачесанные назад волосы, ярко-красная помада, затемненные скулы – все это не свойственно девушке, мечтающей окончательно покорить своего возлюбленного.

Но у меня нет возлюбленного. Я никого не люблю. И меня никто не любит.

Многие невесты представляют себе, как жених будет на них смотреть. Что будет в его взгляде? Любовь? Нежность? Страсть?

Ответ на этот вопрос известен мне на сто процентов. Я знаю, что увижу ни первое, ни второе, и даже ни третье. Его глаза будут светиться ненавистью. Если он вообще поднимет их, чтобы посмотреть на меня.

Сейчас я мечтаю только об одном – пережить этот день. И важно при этом не сойти с ума, не сорваться на каком-нибудь поздравляющем госте или на самом женихе.

В последний момент я меняю платье. Отец убьет меня, если узнает раньше времени.

Вместо легкого, воздушного платья с юбкой-колокол и длинным шлейфом, я надеваю то, что выбрала сама. Никаких пышных юбок, никаких кружавчиков. Никаких выделений талии или груди. Простое белое платье из алтабаса в пол с рукавами. Сквозь него ничего не видно, оно не подчеркивает мою стройную фигуру, скорее даже

коверкает её. В нем я похожа на скелет, покрытый шелковой обочкой. Именно то, что надо.

Последний штрих – выбрасываю фату в мусорное ведро.

Всё! Я готова!

Я выхожу к отцу. Он не просто хмурится, его лицо перекошилось от гнева.

А ты думал, папулечка, что я, твоя-лапочка-дочка, не подкину тебе какую-нибудь свинью перед самой церемонией?

– Ты не пустила специалистов, чтобы сделать вот это? – рычит он.

– Тише, папа, – я ехидно улыбаюсь, – а то нас услышат гости. Не дай Бог еще подумают не то! Ай-яй-яй, что ж тогда будет?

– Не провоцируй меня!

– Какие уж там провокации? Я делаю то, что ты хочешь. Видишь, под венец направляюсь.

– Только попробуй еще что-нибудь выкинуть, и я не сдержу своё слово.

– Ты не посмеешь! – ошетибилась я. – Я выполняю свою часть уговора!

– Ты пренебрегаешь деталями.

Я надула щеки, которых у меня нет, явно теряя хваленый контроль. Иногда я чувствую себя той бровастой птичкой из Angry birds.

– Мы можем начинать, – прервал нашу «беседу» организатор свадьбы. – Жених уже на месте. Сейчас заиграет музыка, и отец может помочь невесте дойти до алтаря. Мина? – Он пробежал глазами сперва по моему лицу, затем по платью. – Ты... неожиданно... креативно... прекрасно выглядишь!

Я несмело улыбнулась. Возможно, он говорит комплименты, потому что ему за это платят, но организатор по имени Миша показался искренне-приятно-удивленным.

– Пойдем, не будем заставлять гостей ждать, – отец подставил мне руку, напуская маску веселья, я неохотно обхватила его локоть, после чего мы двинулись по проходу.

Гостей было очень много. И с нашей стороны всех пригласил отец. Каждый был, безусловно, важен для его успешного бизнеса. Не имело разницы, знаю я их или нет. Родственников у нас не было. По крайней мере, по отцовской линии. Мамина же родня находится неизвестно где. Я их ни разу в жизни не видела. Мама как-то обмолвилась, что это из-за отца. Они его не приняли. А мама наплевала на предостережения.

Глупая. Она поплатилась за это.

Вот мы идём по ковровой дорожке. Ладно хоть, венчания от нас не потребовали.

Я упрямо смотрю перед собой, не отводя глаз от конечного пункта. Жених смотрит куда угодно, но только не на меня. Я так и знала. Ему даже смотреть на меня противно.

Грудь сдавливается железными тисками, сердце обливается той желчью, что у меня вместо крови.

Мы уже почти на месте, когда он заставляет себя взглянуть на меня. Я свожу брови на переносице, скрывая паническую дрожь.

Отец передает мою руку жениху. Его рука холодная и жесткая. Он напряжен. Его глаза проехали по мне, словно наждачная бумага. Губы скривились.

Его голос все еще звучит в моей голове.

– *Если ты все-таки явишься на эту церемонию, я возненавижу тебя. И я сделаю всё возможное, чтобы ты каждый божий день жалела об этом!*

Я, не отрываясь, смотрю на него и вижу только одно.

Ненависть.

Я не ожидала чего-то другого. Он терпеть меня не может. Я не его принцесса из сказки, а он не мой принц. После того, что я пыталась сделать, он может с полным правом презирать меня. Я пыталась растоптать его любовь, разлучить с любимой.

Он никогда не сможет жениться на той, которую любит. Он никогда не сможет быть счастлив. Он не назовет свою любимую же-

ной, не будет трепетно ждать рождения совместных детей. То, что произойдет сейчас, перечеркнет все, о чем они когда-то мечтали, что планировали, к чему стремились.

А я? Хочу ли я быть счастливой? Хочу ли все то, что только что перечислила?

Все, что мне нужно в жизни – это деньги. У меня нет столько, сколько нужно. А вот у отца есть. И он может управлять мной, словно марионеткой, давая взамен наличности.

Девушка, регистрирующая наш брак, сияет так, будто это она здесь невеста. Она что чуть ли не поёт, радостно улыбаясь. Что-то про счастливый брак и общие обязанности. Муж должен любить свою жену, жена должна подчиняться своему супругу...бла-бла... что-то там ещё. Я не слушаю, ведь все это неважно. Не для нас. Мы стоим лицом друг другу, но я рассматриваю пуговицы на его пиджаке, а он вообще закрыл глаза.

Мы никогда не станем семьей.

Первым спрашивают жениха, согласен ли он взять меня в жёны.

– Да.

Его голос твёрд и груб. Я не только слышу, но и ощущаю холод, он даже проникает под мою кожу.

Следом идет вопрос, адресованный мне.

Я поднимаю на него глаза. Он все-таки открыл свои, его ладони сильнее сжмают мои костяшки, привлекая моё внимание.

– Скажи «нет», – прошептал он, я поежилась. – Скажи!

Я не могу сказать «нет». Это сродни вынести смертный приговор. Я не смогу пожертвовать жизнью ради его счастья. Я сделаю всё, чтобы сохранить хрупкую жизнь.

Жар внутри меня, недавно потухший чувством вины, разгорается с новой силой.

А он и его девушка могут прямиком отправляться к чёрту!

Я уже сказала ему однажды, что это его проблема. Меня всё устраивает. И решить её он может сам, поговорив со своими роди-

телями. Но он, видимо, этого не сделал. И если даже «мужчина» не смог закончить этот цирк с браком по расчету, то с чего это делать мне? Я не собираюсь принимать весь удар на себя!

Я вытянула правый уголок губ в сторону, показывая свою точку зрения, затем произнесла чётко и громко, чтобы отец не усомнился в моем согласии:

– Да.

– Объявляю вас мужем и женой! – В моем случае звучит, как приговор. – Жених может поцеловать невесту.

Нет! Нет! НЕТ! Этого ещё не хватало!

Красная кнопка в моём мозгу яростно завибрировала.

SOS!

Он опускает голову, чтобы его лицо оказалось на одном уровне с моим.

– Теперь я тебя точно ненавижу!

Глаза сверкнули, как два раската молнии. Я не успела отскочить. Руки моего уже мужа, как две клешни, обхватывают мою талию. Я сжимаюсь от боли.

Его губы в беззвучной ярости накрывают мой рот, в панике приоткрывшийся.

Он терзает мои губы, будто хочет разорвать их на части. Теперь я не только вижу ненависть, презрение и гнев, я еще и чувствую их.

Боже, где я так согрешила, что теперь расплачиваюсь по счетам?

Глава 1

2 месяца назад

*У вас есть выбор. Жить или умереть.
Каждое дыхание это выбор. Каждая
минута это выбор. Быть или
не быть. – Чак Паланик.*

Я закрыла сообщение подруги, затем громко хлопнула крышкой ноутбука. Чего она добивается, присылая мне подобную ересь?

Я давно уже считаю все эти умные изречения про выбор – не больше, чем придуманными от нечего делать, фразочками. Действительно ли эти люди могли позволить себе выбор? Если да, то они явно не встречались с моим отцом. О его строгости и неспигаемости ходят легенды. Еще при жизни.

Весьма плачевно.

Скучно. Чертовски скучно. Ненавижу душные офисы, эту чертовски неудобную классическую одежду.

Я начинаю перебирать бумаги, лежащие на моем столе с таким видом, что, кажется, вот-вот разорву их на части. И это неудивительно. У меня никогда не было тяги к бухгалтерскому делу. А к руководящей должности и подавно.

Вот вам явный пример того, что у человека не всегда есть выбор. Мне всего-то двадцать два года, а я уже занимаю кресло руководителя одного из филиалов компании «Travel pearl».

Впечатляет? Еще бы.

Но на самом деле, всё куда проще. Владелец компании – мой «горячо любимый» отец. С его «лёгкой» руки я поступила в самый престижный университет нашей страны на специальность «Туристическое образование и разработка турпродукта» четыре года назад. Отучилась я, значит, и принялась за работу.

Тяги к подобной работе у меня ноль. Удовольствия – тоже ноль. Собственно, как и пользы от моего пребывания в этой должности. Ноль. Такой же пустой, как и моя жизнь.

– Мина Максимовна, – заговорила селекторная связь, – вам звонит Виталий Филиппович.

– Что ему надо? – отвечаю слишком резко.

Виталий Филиппович (я обычно называю его просто Филипыч) – секретарь моего отца. Он никогда не звонит мне с хорошими новостями. Секретарь связывается со мной только по приказу родителя.

Ирина – мой личный секретарь, ничуть не растерялась. За полгода она привыкла к моему тону и уже не реагирует. Ей же лучше.

– Он не говорит. Просто просит связать вас.

Я сжала зубы и нахмурилась. Но только на секунду. Сжала кулаки, глубоко вдохнула и произнесла:

– Соедини.

Будто бы у меня был выбор. Это непозволительная роскошь, хотя я могу купаться в деньгах.

– Здравствуйте, Мина Максимовна, – тихий, но твердый голос секретаря заставляет мою селезенку сжаться до предела, – надеюсь, что у вас все хорошо?

– Давайте ближе к делу! – Сложно себя сдерживать, когда понимаешь, что над тобой уже повис Дамоклов меч.

– Вас хочет видеть Максим Сергеевич. Я зажмуриваюсь. Вот оно!

– Что случилось?

– Это личный разговор, – Филипыч даже не засомневался. Он точно обо всем знает. – Я не имею права вмешиваться. Вы должны прийти сегодня вечером в головной офис.

– Нет, – процедила я, – сегодня я точно не приду.

– Максим Сергеевич настаивает на вашем сегодняшнем визите.

Вот, блин, упертый тип! Не зря отец постоянно держит его при себе. Филипыч умеет добиваться поставленных задач. Какие бы они ни были по сложности.